

Борис Поломошнов

Философия для «Ленивых»

КОНФУЦИЙ

В предлагаемой вашему вниманию статье речь пойдет о китайском мудреце Кун-цзы, чье имя привычно для европейского слуха звучит как Конфуций.

Оно давно уже стало символом китайской культуры и ее достижений, наряду с шелком, бумагой, фарфором, компасом, порохом и производными от него фейерверками.

Конфуция часто называют автором «религии без бога», в центре которой находится сам Кун-цзы. Его учение до сих пор — с небольшим перерывом на период тотального господства маоизма — является основой и морали, и системы воспитания в Китае, а конфуцианство сегодня — одно из самых распространенных идейных течений, и не только на Востоке.

Мы же в своей работе попытались заострить внимание Читателя на тех моментах, аспектах, ракурсах в доктрине Конфуция, что открывают нам его как человека, способного через тьму веков оказать помощь нам с Вами в решении одолевающих нас проблем.

Борис Поломошнов КОНФУЦИЙ

Если почитать то, что изложено и напечатано в наших учебниках — по философии ли, по истории философии ли, — невольно складывается впечатление, что этот китайский цзы (мудрец) только тем и занимался, что изрекал морализирующие банальности самого примитивного пошиба. Вроде того, что «нужно уважать старших», что «правитель есть правитель, отец есть отец, а сын есть сын».

Именно в таком свете Конфуция издревле позиционировали проповедники *незыблемых устоев* в любом государстве — каким бы мерзким и отвратительным оно ни было.

Однако в действительности мысли Конфуция были неизмеримо глубже и точнее их политически выхолощенных интерпретаций.

Желаете получить доказательства?

Извольте.

Из книги «Луньюй» (в одних переводах — «Изречения», в других — «Беседы и суждения», глава 1 «Сюэ», что означает «Учиться»): «К молодым людям нельзя относиться свысока. Очень может быть, что, повзрослев, они станут выдающимися мужами».

Дело же Учителя при этом — **помогать** ученику в его становлении как Человека, даже отдаленным знакомством с которым можно будет гордиться.

Главный принцип Конфуция как Учителя можно сформулировать двумя словами: «**Помогать, понимая**».

Как сейчас бы сказали, деликатно, ненавязчиво, без надрыва, без постоянных одергиваний и всегда избыточных нравоучений, с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика.

Например: «Гунси Хуа спросил у Учителя, почему он по-разному ответил двум своим ученикам на один и тот же вопрос. Учитель сказал: «Цю медлителен, вот почему я его подбадриваю, Ю — порывист, вот почему я его сдерживаю» (Глава 11. «Сянь цзинь» («Когда-то люди, постигая...»)).

Секрет своих успехов в каждом деле, за которое он брался, Конфуций объяснял предельно просто, но при этом — далеко не примитивно: «Зная многое, отбираю в нем лучшее» (Глава 7. «Шу эр» («Я продолжаю, я передаю»)).

«Как ему это удавалось?», — спрósите Вы, уважаемый/уважаемая Читатель/Читательница.

Отвечаем: «Учитель избегал четырех вещей: пустых домыслов (сплетен, слухов); категоричности в оценках; упрямства и тщеславия» (Глава 9. «Цзы хань» («Учитель редко говорил о...»)).

Впрочем, было бы заблуждением считать, что все мыслительные устремления были направлены на, как сейчас бы сказали, оптимизацию взаимодействия между учителем и учеником.

Следует отметить, что три слова: воспитание; образование и просвещение — в китайском языке (как традиционном, так и упрощенном) обозначаются одним и тем же сочетанием двух иероглифов, звучащем примерно как Jiàoyù.

Так что не всегда без дополнительных уточнений можно однозначно понять, о каком именно из этих трех слов идет речь в том или ином случае.

Зато можно без риска впасть в заблуждение утверждать: многие идеи и принципы, заложенные и изложенные Конфуцием, были — вольно или невольно — заимствованы у него впоследствии выдающимися мыслителями и политическими деятелями.

Так, в частности, мысль о том, что «я совершенствуюсь, если мне указывают на мои недостатки» (Глава 7. «Шу эр» («Я продолжаю, я передаю»)), была «взята на вооружение» и автором «Похвалы глупости» Эразмом Роттердамским, и Бенедиктом Спинозой, и четырехкратным президентом США Франклином Делано Рузвельтом. Безотносительно к тому, читал кто-то из них трех «Луньюй» Конфуция или же не читал.

Особенно поразителен факт из биографии ФДР, как его сокращенно называли его соратники: тридцать второй президент США коллекционировал... карикатуры на себя.

Если таковых в СМИ становилось мало, то ФДР воспринимал это как то, что он проводит недостаточно активную политику.

По содержанию же их он делал выводы о том, какие ошибки он, возможно, совершает, и оперативно вносил коррективы в проводимую им политику, будь то внешняя или же внутренняя.

Причем делал он это именно в то время, когда в его стране бушевала The Great Depression, как ее тогда называли, и когда, казалось бы, как никогда более «ответственному лицу», каковым является, хотя бы и номинально, президент любой страны, следовало бы беспокоиться о своем «имидже».

Тем не менее, великая депрессия была преодолена, страна сначала «стала на ноги», а затем — превратилась в государство с самыми высокими темпами экономического развития, *несмотря* на то, что ее президент коллекционировал карикатуры на себя. А может быть, в какой-то мере *благодаря* таким экстравагантным действиям, в принципе рекомендованным в свое время Конфуцием, как Вы считаете, уважаемый/уважаемая Читатель/Читательница?

Как видим, умные мысли не пропадают втуне, и иногда становятся востребованными спустя тысячи лет после смерти их автора.

По поводу приписываемой Конфуцию апологетизации любой существующей власти, сам Кун-цзы заявил в свое время без каких бы то ни было обиняков и экивоков, например (см: гл. 13 — «Цзилу»): «Цзыгун спросил: «А что можно сказать о тех, кто в нынешнее время занят управлением государством?». «Это те, о ком не стоит говорить», — ответил Учитель.

Как говорится, коротко и ясно.

Как диагноз квалифицированного врача больному «стыдной болезнью» в крайне запущенной ее форме.

Нам же с Вами, уважаемый/уважаемая Читатель/Читательница, задача.

От Конфуция.

Определить, какой правитель хуже для своей страны и ее народа: тот, который обижается и злится, если ему говорят о нем неприятную ему правду, и пытается — явно или же исподтишка мстить своему «обидчику», или же тот, кто живет и действует по «принципу»: «Плюй ему в глаза — скажет, что божья роса».

Ответ от Конфуция на эту задачу от него же: «Хуже оба».

Возмущало Конфуция в правителях многое.

Однако больше всего — «отправлять необученных людей сражаться на войну — это значит посылать их на верную гибель» (Глава 13. «Цзилу»).

По поводу таких «полководцев-правителей» Кун-цзы сказал крайне жестко: «Своей смертью не должен умереть Чжун Ю». (Глава 11. «Сянь цзинь» («Когда-то люди, постигая...»)).

Был ли жесток Конфуций в своих суждениях?

Решать, опять-таки Вам.

И — вот Вам подсказка.

Даже — две.

Пользуйтесь!

Первая: «Кто ненавидит то, что лишено милосердия, тот проявляет милосердие» (Конфуций. «Афоризмы»).

Вторая: «Некто спросил: «Правильно ли говорят, что за зло нужно платить добром?» Учитель сказал: «А чем же тогда платить за добро? За добро надо платить добром. За зло — справедливостью» (Там же).

В любом случае следует признать, что современная концепция справедливости как воздаяния, адекватного содеянному, восходит именно к Конфуцию — Мудрецу по имени Кун.

Составитель — Поломошнов Б. Е.

Философия быстро и доступно.

Выпуск № 8 (условный).

Древнекитайская Мудрость

Лао-цзы. «Дао дэ цзин»

Пожалуй, самой загадочной фигурой во всей Всемирной истории философской мысли был и остается китайский мудрец (цзы) по имени Лао.